

ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ МАССОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ГЕРМАНСКОГО НАЦИЗМА

В. А. Зенченко, А. А. Сорокин
БГПУ (Минск)

Одной из особенностей развития современной гуманитарной науки является тенденция к междисциплинарному синтезу знаний и появлению исследований на стыке нескольких фундаментальных дисциплин. Изучение различных форм, тенденций, специфики массового политического поведения немцев в первой половине XX века, осуществляемое в рамках политической психологии, важно не только для объективного, разностороннего понимания истории Германии, но и для создания методологической базы исследования политического поведения. Нацизм как социально-политический, идеологический и морально-психологический феномен не может быть объективно рассмотрен вне категорий политического поведения народных масс и анализа массового сознания.

По ряду причин тема исследования взаимодействия политического поведения человека в массовом обществе и идеологии нацизма не получила должного научного осмысления в советской историографии. Данная ситуация связана с апологетикой действий народных масс в советской исторической науке и анализом политической активности только в рамках классового сознания. Историки-марксисты и в Советском Союзе, и в ГДР не смогли выйти за рамки того подхода к фашистскому движению, который дал на VII съезде Коминтерна Георгий Димитров: «Фашизм у власти есть... открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала» [1, с. 7].

Однако, Вильгельм Райх, немецкий психолог-коммунист, одним из первых проанализировал и связал воедино политическое поведение масс, фашизм и тоталитаризм. Исходным пунктом его видения фашистской диктатуры как результата структуры психологии масс является то, что «как политическое движение фашизм отличается от других реакционных партий тем, что в качестве его носителя и поборника выступают народные массы. Фашизм – это не чисто реакционное движение, он представляет собой сплав мятежных эмоций и реакционных социальных идей» [2, с. 13-14]. Райх связывает германский фашизм с иррациональным политическим поведением народных масс. Истоки нацизма лежат в особом слое человеческой психики, а массовое нацистское движение является политическим проявлением иррациональной совокупности характерологических реакций человека-массы.

НСДАП как партию нового типа, выросшую и одновременно направляющую массовое нацистское движение, первым исследовал в рамках политического поведения Конрад Гейден [3]. Следует отметить, что особой характеристикой НСДАП была вариативность и ситуативность интерпретации программы. Догматизация постулатов национал-социализма привела бы к спаду динамики нацистского движения.

Эрих Фромм даёт свою характеристику взаимодействия массового политического поведения и национал-социализма в период гитлеровской диктатуры. В своих работах Фромм увязывает с формированием массового нацистского движения такие понятия, как «бегство от свободы», «отчуждение» и «деструктивность» [4, 5]. Человек в тоталитарном фашистском обществе, по мнению Фромма, отчуждается от самого себя и других людей, превращаясь в психологический автомат, лишенный глубины, индивидуальности и свободы. Массовое политическое поведение человека в тоталитарном обществе Третьего Рейха, основаны именно на феномене деперсонализации.

С точки зрения Георга Моссе, сущность нацизма – это унификация, радикализация и максимально возможная тотальная идеологическая мобилизация массового сознания немцев. «Нацификация масс» представляет собой механизм манипулирования массовым политическим поведением с внедрением в общественное сознание комплекса идеологических мифов нацизма [6].

Интерпретация специфики массового политического поведения, данная Мартином Броскатом [7,8], состоит в том, что власть в нацистской Германии колебалась между тоталитарным полюсом, который представлял собой отголосок массового нацистского движения и авторитарно-легитимным полюсом, представленным консервативными силами, по мере своих возможностей противодействующим полной унификации. Массовое политическое поведение и психологические аффекты политической борьбы партии и, прежде всего СА, не были преодолены в рамках

институциональной формы тотального государства, а стали основой для борьбы за полномочия и сферы влияния.

Пропагандистские материалы и, прежде всего, «Майн Кампф» направленные на формирование определённой линии поведения народных масс, изучил один из крупнейших немецких историков современности – Вернер Мазер [9]. Анализируя процесс создания положительного образа Гитлера в общественном мнении, начавшееся ещё в ходе процесса по делу о пивном путче, автор приходит к выводу, что идеологическое и практическое направления в пропагандистской работе с массами органическим образом завершаются именно в «Майн Кампф».

Особняком среди немецких историков, исследователей Веймарской республики и Третьего Рейха, стоит профессор Свободного Берлинского университета Эрнст Нольте [10, 11, 12]. Пришедший в германистику из философии, будучи учеником великого Мартина Хайдеггера, Нольте внёс новый подход, который вызвал жаркие дискуссии как в среде профессиональных историков, так и в самых широких кругах немецкой общественности. Почвой для возникновения фашистских тенденций в массовом сознании и политической практике автор считает либеральную модель массового общества – массовую демократию, которая вобрала в себя многие иррациональные, радикальные, экстремистские элементы массовой политической культуры. Фашизм возникает, с одной стороны, как кризис либеральной системы ценностей в массовом сознании, а с другой – как институциональный кризис либеральной системы управления государством (представительной демократии). Катализатором же фашистских движений выступает большевизм. Выделяя сущность фашизма, Нольте пишет: «Фашизм — это антимарксизм, который стремится уничтожить противника благодаря созданию радикально противостоящей и, тем не менее, соседствующей идеологии и применению идентичных, хотя и модифицированных методов» [10, с. 35].

Проблема трансформации сущности и особенностей национализма в условиях массового политического поведения затрагивается через призму национальной психологии и мировоззрения в исследовании кёльнского историка Отто Данна «Нации и национализм в Германии 1770 – 1990» [13]. Анализируя проблему массового политического поведения, немецкий историк говорит о складывании двух интеллектуальных публик: республиканской нации и рейхснации. Кёльнский специалист видит в специфике политического поведения немцев времён Веймарской республики борьбу народа (как этно-биологической политической формы) и нации (как формы политического мировоззрения и политической культуры, возникшей на базе республиканского устройства и демократических прав и свобод).

Среди биографических работ, описывающие жизнь и политическую деятельность Адольфа Гитлера, ведущее место занимает монография Иоахима Феста [14, 15]. Главным для немецкого историка является понимание сути исследуемой им эпохи, а политическое поведение представляет собой взаимодействие немецкой политической культуры и духа времени. Становление и укрепление нацистского диктатора происходит по мере радикализации и нацификации взбудораженных масс. Анализируя векторы массовой политической активности, Фест приходит к неутешительному выводу: «Одним из непреходящих горьких уроков ноябрьской революции 1918 года было осознание того, что существует неясная взаимосвязь между демократией и анархией, что хаотические состояния и являются собственным, неподдельным выражением подлинного народовластия, а произвол – его законом» [15, с. 598].

В центре монографии профессора Оксфордского университета Клаудии Кунц [16] находится проблема насаждения нацистской идеологии в обыденное сознание немцев. В фокусе внимания британского историка находится германская система образования всех уровней и их роль в укоренении расового националистического и антисемитского мышления в головах немецких обывателей, позиции представителей академической элиты и в целом вся область общественного сознания. Центральным аспектом складывания новой линии массового политического поведения в 1933-34 гг. стал процесс унификации и самонивелирования (*Selbstgleichschaltung*) [16, с. 93]. Унификация, стандартизация и политизация обыденной жизни были этапами, воплощавшими нацификацию политического поведения масс как своеобразную форму, к которой стремилась национал-социалистическая революция в сфере общественного сознания.

Анализ степени изученности проблемы свидетельствует о том, что, несмотря на повышенный интерес к рассмотрению различных аспектов массового политического поведения немцев в зарубежной историографии нацизма, в системном виде эта проблема не исследовалась. На это есть несколько веских причин. Необходимо отметить, что, вошедшая в широкий научный оборот в 50-

годы на Западе теоретическая конструкция тоталитаризма, в которой отражение политического поведения масс было представлено Ханной Арендт [17] не может претендовать на универсальное объяснение феномена национал-социализма. Во многом, именно преодоление этой модели и стало основой для формирования новых методологических подходов и моделей взаимодействия политического поведения народных масс и тоталитарной гитлеровской идеологии. Недостаточно осмыслена, на мой взгляд, общая теория массового политического поведения (его понятие, структура, типы, функции). Актуальность проблемы, ее востребованность политической практикой, а также недостаточная теоретическая разработанность обуславливают необходимость дальнейшего рассмотрения сущности и особенностей политического поведения масс в исследованиях, посвящённых национал-социализму.

Литература

1. Руге В. Как Гитлер пришёл к власти: Германский фашизм и монополии / Вольфганг Руге; сокр. пер. с нем. Г. Рудого. – М.: Мысль, 1985. – 320 с..
2. Райх В. Психология масс и фашизм / Вильгельм Райх; пер. с нем. Ю. Донца – М.: АСТ, 2004. – 539 с.
3. Гейден К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия / Конрад Гейден – М.: Яуза, Эксмо, 2004. – 574 с.
4. Фромм Э. Бегство от свободы / Эрих Фромм. – Минск: Современный литератор, 2007. – 384 с.
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм пер. с нем. Э. Телятниковой. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009 – 635 с.
6. Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма / Дж. Моссе. пер. с англ. Ю. Д. Чупрова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 446 с.
7. Бросцат М. Тысячелетний рейх / Мартин Бросцат пер. с нем. В. Кузнецова. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 352 с.
8. Бросцат М. Закат Тысячелетнего рейха / Мартин Бросцат пер. с нем. В. Кузнецова. – М.: Эксмо, Яуза, 2005. – 288 с.
9. Мазер В. История «Майн Кампф»: факты, комментарии, версии / Вернер Мазер пер. с нем. Г. А. Сорокина – М.: Вече, 2007. – 407 с.
10. Нольте Э. Фашизм в его эпохе / Эрнст Нольте пер. с нем. А. И. Фёдорова. – Новосибирск.: Сибирский хронограф, 2001. – 568 с.
11. Nolte E. Die Weimar Republik: Demokratie zwischen Lenin und Hitler / Ernst Nolte. – München: Herbig, 2006. – 427 S.
12. Nolte E. Die Krise des liberalen Systems und die faschistischen Bewegungen / Ernst Nolte – München.: Piper, 1968. – 475 S.
13. Данн О. Нации и национализм в Германии 1770 – 1990 пер с нем. И. П. Стребловой. – СПб.: Наука, 2003 – 469 с.
14. Фест И. Гитлер. Биография. Путь наверх / Иоахим Фест; пер. с нем. А. А. Фёдорова, Н. С. Летневой, А. М. Андропова. – М.: Вече, 2009. – 640 с.
15. Фест И. Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну / Иоахим Фест; пер. с нем. А. А. Фёдорова, Н. С. Летневой, А. М. Андропова. – М.: Вече, 2009. – 640 с.
16. Кунц К. Совесть нацистов / Клаудия Кунц; пер с англ. А. Л. Антипенко. – М.: Ладомир, 2007. – 400 с.
17. Арендт Х. Истоки тоталитаризма /Ханна Арендт. – М., ЦентрКом, 1996. - 672 с.